

УДК 347.133

*Л.М. Орлова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ ПРИ НАРУШЕНИИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ АКЦИЙ ЗАКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

Исследуются некоторые аспекты недействительности сделки при нарушении преимущественного права покупки акций закрытого акционерного общества (ЗАО). Анализируются труды белорусских и российских ученых по исследуемой проблеме, а также практика применения судами норм преимущественного права покупки акций ЗАО.

Ключевые слова: закрытое акционерное общество, недействительная сделка, преимущественное право покупки акций, перевод прав и обязанностей покупателя, собственник акций, дарение акций.

В научной литературе и судебной практике существуют различные подходы при рассмотрении дел, связанных с нарушением права преимущественной покупки акций ЗАО, предусмотренного ст. 73 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» (Закон о хозяйственных обществах). Вопрос удовлетворения или отказ в удовлетворении иска о переводе прав и обязанностей покупателя по договору купли-продажи акций, совершенному с нарушением преимущественного права покупки, возникает в случае, если на момент рассмотрения спора судом сделка полностью исполнена и покупатель произвел отчуждение акций другому лицу.

В соответствии с ч. 9 ст. 73 Закона о хозяйственных обществах при продаже акций с нарушением преимущественного права акционеров ЗАО или права самого общества на приобретение акций, продаваемых другими акционерами этого общества, любой акционер этого общества или само общество вправе в течение трех месяцев с момента, когда акционер или общество узнали или должны были узнать о таком нарушении, потребовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей покупателя. В качестве специального способа защиты ст. 73 Закона о хозяйственных обществах прямо предусматривает необходимость обращения с иском о переводе прав и обязанностей покупателя и возможность его восстановления. По мнению Т.С. Тарновской, А.А. Гарновского, иск подлежит удовлетворению независимо от факта исполнения сделки на момент рассмотрения дела. Подобной точки зрения придерживается Н.В. Анфимов, отмечая, что при этом права добросовестного приобретателя (последующего приобретателя акций) могут быть восстановлены путем заявления требований о взыскании неосновательного обогащения (ст. 971 Гражданского Кодекса Республики Беларусь).

При этом И.Н. Колядко полагает, что иск может быть удовлетворен только в том случае, если нарушение права преимущественной покупки истца имело место при последующей продаже акций. Отсутствие же таких нарушений не позволяет удовлетворить иск к добросовестному приобретателю.

С точки зрения Д.П. Александрова, если покупатель акций ЗАО, приобретший их при наличии признаков нарушения преимущественного права приобретения акций других акционеров ЗАО, самого ЗАО или определенных им третьих лиц, в результате перепродажи этих акций перестает являться их владельцем, то иск к такому лицу о переводе прав не может быть удовлетворен. Суд должен выяснить момент, с которого такое лицо перестало быть собственником акций ЗАО. Если договор купли-продажи между этим лицом и следующим покупателем был заключен, но депозитарий к моменту вынесения судом решения по делу не завершил перевод акций на нового владельца, надлежащим ответчиком будет лицо, которое согласно представленной суду выписке со счета «депо» числится собственником спорных акций. Так, видится, если операция по переводу акций с этого лица на «следующего покупателя» депозитарием завершена, то иск, предъявленный к лицу, успевшему продать спорные акции «следующему покупателю», не может быть удовлетворен в соответствии с п. 1 ст. 283 ГК. Так как имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником, было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо

их воли. Д.П. Александров приходит к выводу, что, учитывая данную формулировку нормы права, истца, предъявившего иск о переводе на него прав на спорные акции ЗАО, нет оснований называть «собственником имущества», так как нет оснований признавать это имущество (акции) выбывшим из владения помимо его воли и, следовательно, применять указанный институт к рассматриваемым отношениям.

В свою очередь, Л.А. Колесникова считает, что при удовлетворении иска в договоре купли-продажи акций ЗАО истец занимает место покупателя с соответствующими правами и обязанностями по договору, т. е. имеет место перемена лиц в обязательстве, которая регулируется ч. 1 п. 1 ст. 353 ГК (переход права к другому на основании акта законодательства (ч. 9 ст. 73 Закона о хозяйственных обществах) и ст. 358 ГК (переход права к другому лицу по решению суда), когда возможность такого перехода предусмотрена законодательством. Так как договор купли-продажи акций ЗАО, заключенный с нарушением требований законодательства о преимущественном праве, не является ничтожным, это правило применяется и в том случае, если акции проданы по договору купли-продажи третьему лицу, а следовательно, по мнению Л.А. Колесниковой, следует исходить из действительности такого нового договора купли-продажи и правил ст. 369 ГК. В связи с этим Л.А. Колесникова полагает, что при передаче акций по новому договору купли-продажи третьему лицу, которое имеет вещные права на вещь (права собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления), в соответствии с ч. 1 ст. 369 ГК право требовать отобрания вещи отпадает и в удовлетворении иска следует отказать. И здесь следует согласиться, так как третье лицо, приобретшее акции является добросовестным приобретением.

По мнению В.А. Хлабордова, если на момент рассмотрения спора судом сделка купли-продажи исполнена в полном объеме и покупатель произвел последующее отчуждение акций другому лицу, иск о переводе прав и обязанностей покупателя не подлежит удовлетворению, так как без установления ничтожности второй сделки нельзя ставить вопрос о переводе прав и обязанностей покупателя (первого приобретателя) на иных акционеров, поскольку он уже утратил такие права, совершив вторую сделку. В то же время И.Н. Колядко считает, что иск подлежит удовлетворению только в случае, если последующая продажа была совершена с нарушением преимущественного права на приобретение акций, так как статус добросовестного приобретения не позволяет удовлетворить иск.

Учитывая изложенные выше точки зрения, можно сделать вывод, что в соответствии с п. 20 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31 октября 2011 г. № 20 «О некоторых вопросах рассмотрения дел с участием коммерческих организаций и их учредителей (участников)» (Постановление № 20) ч. 9 ст. 73 Закона о хозяйственных обществах применяется к договорам купли-продажи акций ЗАО (в том числе с торгов, организуемых продавцом – акционером ЗАО) независимо от исполнения (неисполнения) договора.

Полагается, что при установлении судом факта нарушения права преимущественной покупки институт перевода прав и обязанностей покупателя не зависит от исполнения или неисполнения договора купли-продажи и, следовательно, исковые требования могут быть удовлетворены. Таким образом защищаются права акционеров ЗАО, так как чаще всего иски о переводе прав и обязанностей покупателя предъявляются после того, как спорные акции зачислены на лицевые счета их покупателей.

Статья 73 Закона о хозяйственных обществах устанавливает специальный способ защиты, направленный на восстановление нарушенных прав акционеров. В то же время, являясь более ограниченным способом в сравнении с последствием признания сделки недействительной (реституцией), он обеспечивает сохранение стабильности в отношениях учредительства.

С учетом изложенного приходим к выводу, что в случае отсутствия оснований для оспаривания последующей сделки купли-продажи или виндикации акции не могут быть истребованы у добросовестного последующего приобретателя.

Некоторые российские авторы считают, что формальная невозможность перевода прав и обязанностей по уже исполненной сделке не мешает удовлетворению требований о переводе прав и обязанностей по сделке с нарушением преимущественного права соответствующего лица. Суды в таких случаях удовлетворяют требования истца [1].

В зависимости от степени исполнения сделки купли-продажи происходит перемена лиц в обязательстве по передаче акций в собственность истца и по их оплате либо о праве собствен-

ности на проданные акции на условиях, предусмотренных сделкой, совершенной с нарушением преимущественного права покупки истца.

Неоднозначно в научной литературе и судебной практике решается вопрос при дарении акций ЗАО третьим лицам, не являющимся акционерами ЗАО, без согласия общества на отчуждение акций.

А.В. Брагин рассмотрел в качестве примера ситуацию, когда один акционер ЗАО подарил две акции лицу, не являющемуся акционером этого ЗАО; второй акционер при этом обратился в суд с иском об установлении факта ничтожности такого договора. Здесь, с точки зрения исследователя, в соответствии со ст. 73 Закона о хозяйственных обществах уставом ЗАО может быть предусмотрена необходимость получения согласия общества на отчуждение акций третьим лицам иным способом, чем продажа. В случае если порядок совершения сделок по дарению акций не урегулирован и отсутствуют ограничения, касающиеся их отчуждения, в том числе при дарении акций, то основания для установления ничтожности договора дарения отсутствуют [2].

По мнению некоторых других авторов, уставом ЗАО может быть предусмотрена необходимость получения согласия общества на отчуждение акций третьим лицам иным образом, чем продажа.

Вряд ли можно согласиться с тем, что при дарении акций ЗАО третьему лицу необходимо согласие общества на отчуждение акций, так как в соответствии с п. 2 ст. 219 ГК право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки от отчуждения имущества. Договор дарения – это безвозмездный договор, так как в соответствии п. 1 ст. 543 ГК даритель безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне вещь в собственность. Согласия других лиц на заключение сделки дарения в соответствии с законодательством не требуется.

Подобную точку зрения высказывает Я.И. Функ, считая, что «ни при каких условиях право преимущественной покупки не может распространяться на безвозмездное отчуждение акций, так как у акционеров закрытого акционерного общества, исходя из его природы, нет особых прав требовать дарение им принадлежащих иному акционеру акций или требовать их продажи в том случае, когда акционер пожелает их подарить иному лицу» [3]. Законом Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 97-З, которым внесены дополнения и изменения в ГК, в том числе в ст. 97 ГК, не устранена неясность по применению законодательства, регулирующего безвозмездное отчуждение акций ЗАО, что вызывает его неоднозначное толкование и применение.

В судебной практике арбитражных судов Российской Федерации договор дарения акций ЗАО третьим лицам рассматривается как притворная сделка, которая прикрывает куплю-продажу, поэтому акционер вправе потребовать в судебном порядке перевода на себя прав и обязанностей покупателя.

Вместе с тем в законодательстве Российской Федерации в соответствии с подп. 8 п. 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона „Об акционерных обществах“» предусмотренное данным законом преимущественное право приобретения акций не применяется в случаях их безвозмездного отчуждения акционером (по договору дарения) либо перехода акций в собственность другого лица в порядке универсального правопреемства.

В случае если заинтересованное лицо, имеющее преимущественное право на приобретение акций ЗАО, докажет, что договор дарения, заключенный участником общества с третьим лицом, является притворной сделкой и фактически акции были отчуждены на возмездной основе, то такой договор на основании п. 2 ст. 170 ГК Российской Федерации является ничтожным. Лицо, чье преимущественное право на приобретение акций было нарушено, вправе требовать перевода на него прав и обязанностей покупателя акций по сделке, совершенной с третьим лицом.

При этом в качестве доказательств судом принимаются во внимание и свидетельские показания, а доказывать притворность сделки должен истец.

Следует отметить, что при дарении акций третьим лицам число участников ЗАО не должно превышать 50 членов общества в соответствии с законодательством.

Полагается необходимым для решения в Республике Беларусь обозначенных в статье проблем внести на законодательном уровне изменения и дополнения в Гражданский кодекс и Закон о хозяйственных обществах. В ст. 73 Закона о хозяйственных обществах внести дополнение о том, «что иск о переводе прав и обязанностей покупателя подлежит удовлетворению независимо от факта исполнения сделки на момент рассмотрения спора».

Статью 97 ГК следует дополнить п. 8, согласно которому «право преимущественной покупки не может распространяться на безвозмездное отчуждение акций», так как договор дарения – это безвозмездный договор, и согласие других лиц на его заключение не требуется.

1. Зубарева, Н.В. История возникновения имущественного права покупки / Н.В. Зубарева // Журн. рос. права. – 2006. – № 9. – С. 72–80.

2. Брагин, А.В. Можно ли подарить акции ЗАО третьему лицу? / А.В. Брагин // Вестн. Высш. хоз. суда. – 2010. – № 11. – С. 142–144.

3. Функ, Я.И. Право преимущественной покупки акций в закрытых акционерных обществах (общий взгляд на законодательство) / Я.И. Функ // Пром.-торговое право. – 2007. – № 1. – С. 90.

Дата поступления в редакцию: 14.09.16

L.M. Orlova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Civil and Labour Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

SOME ASPECTS OF INVALIDITY OF TRANSACTION IF PREEMPTIVE RIGHT OF PURCHASE OF SHARES OF CLOSED CORPORATION IS VIOLATED

The article examines some aspects of the invalidity of the transaction in violation of the preemptive right to purchase shares of JSC. Analyzed the works of Belarusian and Russian scientists on the researched topic, as well as the practice of courts of the provisions of the preemptive right of purchase of shares in Closed Joint Stock Company.

Keywords: Closed Joint Stock Company, void transaction, preemptive right of purchase of shares, transfer of rights and obligations of the buyer, owner of the shares, donation of shares.

УДК 346.543

В.В. Паращенко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: victor1770@yandex.ru)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНЦЕССИОННОГО ДОГОВОРА КАК СПОСОБА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Рассматриваются отдельные проблемные вопросы, связанные с общей характеристикой концессионного договора как способа осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь. На основании анализа инвестиционного законодательства, публикаций ученых, связанных с отдельными аспектами правового регулирования концессий, делаются общие выводы о существенных характеристиках концессионного соглашения. Обосновывается практическое значение общей характеристики концессионного договора.

Ключевые слова: инвестиционное законодательство, инвестиции, концедент, концессионер, концессионный договор, концессия.

Жизнеспособность экономики любого государства сегодня во многом определяется наличием регулярных финансовых поступлений в нее из различных источников, как иностранных (со стороны правительств других государств, организаций, граждан), так и национальных (юридических и физических лиц). В ч. 1 п. 50 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 закреплено, что необходимым условием нейтрализации внутренних источников угроз национальной безопасности в экономической сфере является поддержание долгосрочной макроэкономической стабильности посредством структурной перестройки экономики Республики Беларусь на основе прямых иностранных инвестиций, роста производительности труда и инновационной активности субъектов хозяйствования.

В нашей стране при помощи различных организационно-правовых средств создаются условия для формирования благоприятного инвестиционного климата, устанавливаются определенные гарантии, льготы и преференции инвесторам, изыскиваются новые правовые формы организации инвестиционной деятельности.

Так, в соответствии с абз. 5 ст. 4 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» одним из способов осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь